

„Казанской истории“ в летопись мы можем наблюдать на примере повести об Ахмате, которая в редакции „Казанской истории“ вошла в хронографы XVII века, в Латухинскую степенную книгу¹ и отразилась в „Новом летописце“.

Переноса рассказ о венчании из „Казанской истории“, составитель Новгородской III летописи захватил и часть следующей за этим рассказом характеристики Грозного. В „Казанской истории“ эта характеристика в целом дает оценку итогов всей деятельности Грозного первых лет его самостоятельного царствования, выделяя то, что с точки зрения автора представляло главную заслугу царя перед государством. В Новгородской III летописи такая обобщенная характеристика Ивана Грозного не подготовлена предшествующим изложением. Очевидно, редактор Новгородской III летописи перенес весь рассказ о венчании Ивана IV на царство из „Казанской истории“ и притом не отделил собственно рассказ о венчании от характеристики Ивана Грозного и захватил поэтому часть ее.

Показывая заслуги Ивана Грозного, автор „Казанской истории“ подчеркнул мнение о нем иностранных государей, которые „похвалиша его и прославиша его“. Но особо автор отличает отношение к Ивану IV турецкого султана и приводит его характеристику деятельности русского царя: „Воистину ты еси самодержец и царь премудры и верны и волны божии слуга. Удивляет бо нас и ужасает превеликая твоя власть, и слава, и огненная твоя хоругвь прогоняет и попалает воздвижущихся. Уже от нея вси боятся орды наши, на твоя пределы наступати не смеют“.² Мнение турецкого султана не случайно выделено автором „Казанской истории“ при перечислении „поганных царей и нечестивых королей“.

Передовая публицистика XVI века, вставшая на защиту политических мероприятий Ивана Грозного, выдвинула образ идеального государя, который ввел в стране законы, направленные на укрепление государства, создал сильную и боеспособную армию, могущую защитить народ от посягательств внешних врагов, сумел обуздать своеволие феодальной знати. В произведениях крупнейшего публициста середины XVI века — Ивана Семеновича Пересветова — был создан образ идеального монарха — турецкого султана Магомета. Именно поэтому автор „Казанской истории“, поставивший своей задачей показать в своем произведении идеальный образ русского царя Ивана Грозного, своеобразно „переключался“ с Иваном Пересветовым. В характеристике государственной и политической деятельности Ивана IV автор „Казанской истории“ отметил те черты, какие считает необходимым выделить и Иван Пересветов. Не случайны поэтому совпадения в оценке автором „Казанской истории“ судебных и военных реформ 50-х годов XVI века, отношения Грозного к „воинникам“ и „вельможам“ с обрисовкой „программного и мудрого“ государя у Пересветова.³

Перечисляя во вступительной к дальнейшему изложению характеристике Грозного его мероприятия по укреплению централизованного Русского государства, автор „Казанской истории“ особо отмечает, что, вступив на престол, „благоверный царь, самодержец, Иван Васильевич всеа Русии, и вся мятежники старья избив, владевшия царством не по

¹ П. Г. Васенко. Заметки о Латухинской степенной книге. Сборник ОРЯС, СПб., 1903, стр. 52—55.

² Казанская история, стр. 73.

³ Г. Н. Моисеева. Автор „Казанской истории“, стр. 273—276.